

ВНЕДЬ

Российская Социал-демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЖЕНЕВА.

Nº 2.

ИЗДАНИЕ ИДЕЙНОЙ ГРУППЫ „ВПЕРЕДЪ“

20 Октября 1915.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ СОЦІАЛІСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ ЦІММЕРВАЛЬДѣ (ШВЕЙЦАРІЯ)

Какъ встрѣчъ былъ первый серьезный шагъ представителей пролетариата сговориться между собой, чтобы противопоставить объединенную волю пролетариата войнѣ въ общемъ? Ибо вѣдь посылающія изъ бойко правительства странными образомъ объединены тоже, несмотря на смертельную вражду объединены страхомъ передъ собственными народами, которые потребуютъ отчета послѣ войны, объединены, хотя и противоположны, но въ существѣ своемъ совершенно подобными империалистическими апетитами, объединены общимъ культомъ проеклтаго импітаризма!

Какъ же встрѣчено, повторимъ, выступленіе пролетариата на единственный возможный путь — путь согласованного интернационального движения за миръ?

О правительствахъ и буржуазной прессѣ нечего и говорить. Въ Германіи уже арестованъ т. Мейеръ, редакторъ *Vorwärts*'а за попытку распространить Чиниервальдской манифестъ, при чёмъ газетамъ запрещено даже сообщать самый фактъ ареста. Въ Италии манифестъ вымѣраетъ цenzурой отъ первой фразы до послѣдней. Въ Англіи конференція ознаменовалась неслыханной въ этой странѣ мѣрою — отказомъ двумъ свободнымъ британцамъ въ правѣ выѣхать за границу, при чёмъ парламентъ удовлетворился объясненіемъ министра, что онъ, министръ, нашелъ предполагавшуюся поездку противорѣчащей общественному интересу!

Буржуазия прессы съ карикатурной точностью говорит то, что можно было предсказать: такъ въ Италии она усердно убѣждаетъ, что весь съездъ задуманъ быть пѣщами, которые, такъ сказать съ благословенія своего правительства, станутъ оставшимъ соціалистовъ въ первыгодную сѣльцу, если только послѣдніе попросту не являются измѣнниками. Въ то же время германскія буржуазіи прессы называютъ присутствіе членъ-кіихъ делегатовъ на конференціи печальѣйшимъ скандаломъ и не прочь толкнуть правительство на принятие по отвѣщенню къ нимъ драконовскихъ мѣръ.

Но социалисты? Наши недавние товарищи? Тѣ, которые теперь, плясаясь въ хвостѣ хищныхъ господствующихъ классовъ въ каждой странѣ, осмѣливаются все-таки твердить старые слова о братствѣ народовъ, о своемъ интернационализмѣ, о своей вѣрности знамени?

Кде до конференції самий яркій типу этого двуличного, растерявшагося, морально гибнущаго и въ то же время надменшаго своєю близостью къ власти имущимъ сферамъ социализма—Вандервельдъ—заявляетъ у Моргара, что скоро старого Интернационала будеть *всімъ народамъ пропагандистами, антинациональной конференції*. Французские социалисты предпочитаютъ совершенно замолчатъ самое событие. О! пусть не сощаются на цензуру: она не менѣе строга въ Италии, но «Avanti», не имѣяший возможности опубликовать манифестъ, сумѣлъ тѣжко не менѣе информировать итальянский рабочій классъ изъ до-статуарной газеты. Редакція «Нашійте» и редакція группъ эсеро-социалистическихъ газетъ приложили палецъ къ губамъ и мурлышили: «номолчимъ, братя!» Германское социалистическое

учреждение — Интернациональное Освідченільное Бюро — въ такомъ видѣ передаю о происшедшемъ въ Циммервальдѣ, что «Vorwärts», ве иныхъ возможности противостоять этой лжи правды, заявилъ все же, что подобная информация заслуживаетъ быть засекреченной.

Наш социаль-черносотенцы въ своемъ даже по тону сражавшемся съ желтой прессой листѣ „Россія и Свобода“ уже испустили негодуше шипѣніе, да и какъ-же иначе? — позѣрте только разницу между манифестомъ конференціи въ Циклервальдѣ и манифестомъ совѣтской въ Женевѣ, въ которомъ эти господы фактически и не смотря на жалкій оговорки сошли не съ Керенскимъ, о вѣтѣ! не съ Милюковымъ даже, а съ националистами типа Шульгина: сначала победа, потому реформы!

Среди такого позора, какое счастье братски сомкнуться вс-
кругъ знамени, развернутаго въ Циммервальдѣ!

Пусть многие из интернационалистов признают ложуги, провозглашенные в манифесте лишь минимумом, далеко не совпадающим с программой 3-го Интернационала, какъ они его понимаютъ. Пусть даже этотъ минимумъ не кажется имъ, напримѣръ, положеннымъ достаточно сильно рукою — (объ этомъ мы говоримъ въ другой статьѣ) — мы все же привѣтствуемъ этотъ первый камень новаго зданія, мы все же одобляемъ и крайнихъ правыхъ и крайнихъ левыхъ конференціи за политическую мудрость, проявленную ими во взаимныхъ уступкахъ. Мы знаемъ, что пѣцы, представляя собою медленно выдѣляющуюся изъ соціаль-націоналистического опозоренного дѣлого группу, не съ легкимъ сердцемъ шли на вытекающее изъ манифеста обязательство для меньшинства фракціи въ Рейхстагѣ голосовать опредѣленно противъ блудности и корытъ съ экивоками политики центра; мы знаемъ, что подписьмъ манифестъ товъ Ледебуръ и Гофманъ сильноши встрѣчу болѣе чѣмъ возможному судебному преслѣдованію въ Германии, куда они вернулись. Мы знаемъ, въ какомъ таин-

ломъ положений въ развращенной атмосфѣре французского официального соціализма скажутся тѣ. Мергейль и Бурдеронъ. Мы задумѣть, что и для шаговъ, которые другимъ показутся робкими, при данныхъ условиныхъ отъ нихъ требовалось большое мужество, и мы счастливы доказать руки этихъ дорогихъ товарищъ. Мы знаемъ также, что лишь съ такимъ спри-
емъ тов. Ленинъ и группа країнъ гдѣсь отказалась отъ надежды съ первыхъ же шаговъ принять новому соглашению открыто боевой и широкой путь. И мы видимъ не меньшее мужество въ томъ, что тѣ изъ «С.-Д.», столь обзванившіе са-
мый фактъ своей хватавшей порой черезъ край помехами, рѣшились тѣмъ не менѣе твердо поставить свою подпись подъ манифестомъ рядомъ съ подписью тѣхъ товарищъ, которыхъ все мы вынуждены были считать колеблющимися. Сомніеѣ
прежде всего. Оно достигнуто. Пусть оно растетъ въ ширину
и высоту. Дѣло начато. Каждый обязанъ помочь ему, каждый,
къ концу живъ еще духъ соціализма.

НАША ПРОГРАММА ВЪ РОССИИ И ВЪ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬ

Съ самаго начала отвергая имѣвшую войну, подъ какимъ бы соусомъ не подносили намъ ее прямые плуты или обманутые простаки, мы исходили не только изъ соображеній порядка интернационального. Конечно, однихъ соображеній было бы вполнѣ достаточно. Если бы жизнь поставила насъ передъ горькой дѣлой выбирать между интересами соціалистического пролетариата, и стало бы всего человѣчества, съ одной стороны, и хотя бы очень ярко выраженный, по все же, по сравненію съ соціализмъ, временный и частичный интересами тѣхъ народовъ, которые составляютъ此刻 Russia — мы ли на минуту не задумывались бы решить бѣзъ вѣтровъ въ пользу Интернационала. Но, къ счастью, въ данномъ случаѣ намъ не приходилось приносить въ жертву интернациональному идеалу тѣ естественные чувства горячаго состраданія и глубочайшей симпатіи къ народной Russia и прекрасной великомужественной культуры русскаго языка, литературы, русскаго идеализма, которыхъ жалутъ въ нашемъ сердцѣ.

Для насъ съ самого начала было ясно, что начагающіе борьбами войны, поддерживаемы буржуазіей, пойтиковами и вѣкоторой частью политически разрѣвѣвшихся интеллигенціи, будуть бѣдствіемъ для Russia.

Мы, конечно, бѣдѣ или менѣе ясно предвидѣли пораженіе. Но дѣло не въ томъ. Бѣдствіемъ для нашей страны война явилась бы независимо отъ успѣха или неуспѣха русскаго императорскаго войска. Въ свое время одинимъ изъ нашихъ товарищѣй было опубликовано письмо къ Вандервельду, въ которомъ онъ съ достаточной опредѣленностью подчеркивалъ, какимъ бѣдствіемъ для Европы и русскаго народа была бы побѣда русскаго правительства. Поведеніе этого правительства во время первыхъ мѣсяцевъ усѣѧха показало ясно, насколько мы были правы.

Слѣдѣя только за русскимъ либераломъ — апостоломъ реакціонеровъ могли видѣть еще дальше — напомнивъ программу Миллекова съ завоеваніемъ Константинополя и Арmenіи, стало быть гегемоніей на Balkанахъ и въ передней Азіи, съ завоеваніемъ восточной и западной Галиціи, а также восточной Пруссіи. Это только для первого раза, а дальше звонъ неизбѣжныхъ перспективъ. Разыѣ не писалъ Евгена Трубецкого, тоже либерала, что Константинополь въ русскихъ рукахъ явится востоку Царьградомъ — столицей міра! Австро-германская реакція нашла бы всичскую опору въ этомъ новомъ дикомъ колосѣ. И напрасно было бы ждать быстрого накопленія достаточныхъ силъ протеста внутри него. Хищническая политика при удачахъ одурманиваетъ даже относительно демократическіе слои населенія. Мы видѣли, съ какой наглостью

„О ПОРАЖЕНИИ РОССІИ“.

Вопросъ о пораженіи Russia не сходитъ со страницъ нашей соціалистической печати. Дискуссія не пришла къ своему логическому концу, во уже выпущено много отвлеченныхъ стѣлъ, и противники торопятся приложить другъ другу кавказу печать.

Къ сожалѣнію приходится констатировать, что полемика не только не приблизила насъ къ разрѣшенію данного вопроса, но еще и запутала его въ отвлеченныхъ, „вѣтъ пространства и времени“ разсужденіяхъ, оторванныхъ отъ живой дѣйствительности.

Передъ нами катастрофа, если не въ ширинѣ, то по меньшей мѣрѣ въ европейскомъ масштабѣ; въ самой войне по способу веденія военныхъ операций рѣзко отличаются всѣхъ предыдущихъ войнъ: побѣда принадлежитъ не той сторонѣ, у которой много пушечнаго мяса и энтузиазма, а той, чьѣ промышленность сумѣетъ выдержать и удовлетворить потребности военного времени; иначе сказать, сейчасъ идеть кровное состязаніе между промышленностью германо-австрійской съ одной стороны и четвертого соглашаться съ другой.

События, въ которыхъ участвуетъ вся Европа, рабочий классъ долженъ разсмотрѣвать съ точки зренія интересовъ международнаго пролетариата, а не пролетариата той или другой страны въ отдельности; и сама выступлѣнія должны носить характеръ международнаго революціоннаго акта. Национальная точка арміи пролетариата приведена къ крату 2-го Интернационала. Этого не слѣдуетъ забывать.

Мы переживаемъ трагическое время, какого еще не испытывали международные соціальдемократіи. Рабочий армія не только разбита, но большая часть ея добровольно, въ патріотическомъ угарѣ вѣтъ съ буржуазіей пошла защищать „отечество“. Интернационалъ еще не пришелъ въ извѣстность и не перестроилъ оставшихъ радиоѣ своей арміи, вѣрныхъ революціонному знамени. Въ этотъ моментъ всѣмъ привыкшимъ кривиса соціализма, не отодвигая въ глубь грядущихъ временъ конечной цѣли, сѣльдуютъ прежде всего подождѣть конецъ бесчеловѣчной бойни, раздавлившей пролетариатъ и унесшей около 15 миллионовъ — уби-

давшее побѣдное русское правительство, обращеннѣе своей грядущей политики не только въ Галиціи, но и въ самой Russia въ эпоху усѣѧѧ. „Никогда еще такая черная реакція не разливалась надъ страной.“

А пораженіе? Царь гиусыныъ демагоговъ хотѣлось окрестить „пораженцами“, потому что эта кляшка казалась вѣтъ-мущей въ глазахъ уличной черни, во-первыхъ, а можетъ быть и въ глазахъ обманутыхъ массъ. Но если бы имъ дѣйствительно стояла на той точкѣ армія, что пораженіе русскаго правительства и русской арміи въ Галиціи абсolutно необходимо для успѣховъ демократіи и соціализма внутри Russia и вѣтъ-мушки сумѣли бы съ гордостью носить эту кличу. На нашъ взглядъ германскіе соціаль-демократы были безвозвѣдо бѣзъ достойныхъ уваженій, когда ихъ поносили въ качествѣ „свѣточей безъ отечества“, чѣмъ когда вѣтъ-чѣмъ, какъ доблестныхъ патріотовъ.

Но мы никогда не были „пораженцами“.

Конечно, мы знали, что пораженіе поведетъ къ болѣе или менѣе демократическому перевороту въ Russia и могли только по-живу плечачки фабулининъ скажакъ Шлемахова о томъ, что страшный Вильгельмъ такъ настѣнѣ сидѣть къ всѣмъ оппозиціоннымъ движеніемъ прекратить простыши приказомъ. Но мы знали также, что такое разгромъ, — какой позаждиваемой, кровоточащей, пинкрустительной рапой будетъ жить его сѣль въ хозяйственномъ и культурномъ организмѣ страны. Поэтому и по другимъ причинамъ, о которыхъ много говорилось, и которыми можно опустить сейчасъ, мы отвергли всѣ постановки вопроса, исходившія изъ игры военныхъ силъ одинаково враждебныхъ цѣлей империализма. Мы противостояли имъ вѣтъ-вѣтъ международнаго пролетариата.

Но теперь вопросъ больше не стоитъ такъ. Возможность такой побѣды Russia, при которой оставалась бы открытыми империалистскіе перспективы, абсолютно устранина. Болѣе того — смотря правдѣ прямо въ глаза, мы видимъ, что вообще никакая побѣда больше для Russia невозможна. Та ужасная диллемма, которая становилась передъ нами въ началѣ войны, замѣнилась другой, конечно тоже ужасной — выбирать приходится между разгромомъ относительнаго и разгромомъ полнѣнаго.

Сторонній миръ означаетъ относительный разгромъ.

Предолжающее войны означаетъ полный разгромъ.

Нужно быть совершенно наивнымъ, чтобы вѣрить, будто даже съ осуществлениемъ программы думскаго прогрессивнаго блока Russia нашла бы въ себѣ силы, прежде всего техническаго порядка, чтобы организовать нову армію, способную оказать дѣйствительный отпоръ побѣдителю.

тихъ и раненыхъ. Это не конечная цѣль, но она велика; она всемирно-грандиозна.

И никто не вѣтъ съ большей или меньшей увѣренностью не сможетъ сказать сегодня, что и она при данной ситуаціи не сильна международному пролетариату.

Нашъ дознѣгъ: „гражданскаго война“, „соціальная революція“... Кто противъ этого, тотъ не понимаетъ смысла происходящаго, кричать наше со страницъ „С.-Д.“ Да, каждый нашъ шагъ долженъ вести къ нѣ, по какъ задача вышѣшаго дня въ этотъ періодъ войны она не выполнима. Пролетариатъ, конечно, подождѣтъ конецъ империализму, но разыѣ должны соответствовать силѣ удара. Своё наступленіе мы должны согласовать съ реальнѣй силой и только уже потому, по мѣрѣ роста революціоннѣй активности въ нашихъ побѣдѣ, двигаться дальше и дальше впередъ, видѣть до конца; будеѣ хуже, если начать съ соціальной революціи; мы вынуждены будемъ тогчаче же вернуться къ по-всевременѣй малой работе, чтобы помѣшать господствующимъ классамъ, какъ пишетъ „С.-Д.“, „обросить наездъ на долгія десятилѣтія освободительное движеніе пролетариата“. Есматриваясь въ дѣйствительное положеніе вещей и учитывая соотношеніе силъ революціоннаго пролетариата, съ одной стороны, и воинствующей буржуазіи вѣтъ съ соціаль-шовинистами, съ другой стороны, съ этой перспективой приходится очень серьезно считаться: Можетъ случиться, что мы не въ силахъ будемъ остановить напискъ наше бѣзъ буржуазіи.

„Пораженіе Russia“, а потомъ „соціальная революція“. Если вы не согласны съ этимъ, значитъ — шовинисты, продолжаетъ „С.-Д.“. Дѣло рисуется ему такъ: „Русскій царизмъ потерпѣлъ военный разгромъ. Russia свергаетъ царизмъ. Демократическая революція въ Russia перебрасывается въ другіе страны и становится, доказавъ соціальную революцію въ Западной Европѣ. Къ европейскому пролетариату присоединяется американскій. Вѣтъ-чѣмъ уничтожателей.“

„Перспектива“ вѣсна заманичивъ; но все это картонное сооруженіе легко падать отъ первого прикосновенія критики. Въ ленинскомъ „центральномъ органѣ“ что ни перспектива, то „ре-

— Но почему же въ такомъ случаѣ руководящія лица буржуазіи все еще толкуютъ о войнѣ? Почему въ продолженіи ей въ высоконародной формѣ говорить правительство?

Для чистъ ясно, что ни правительство ни буржуазія въ побуду не вѣрятъ. Правительству надо спасти себя, для этого нужно заключить миръ съ Германіей, который не нальется бы на его голову слишкомъ страшной стѣтственности. Конечно, уже ведутся съмые затруднительные переговоры за спиной народа. Съ одной стороны выгодно совершилъ предательство и отаться подъ покровительство шефа всемирной реacciї Вильгельма II, который до постарается защищать какъ отъ гибели союзниковъ, такъ и отъ гибели собственного народа. Но германское правительство только въ томъ случаѣ буде сколько-нибудь считаться съ русскими куревами, если ему не покажется, что въ нихъ пороховицахъ нѣть больше пороха и что ихъ можно заставить сдаться безъ всякихъ условій. Надо поддержать свою цѣнность и для этого кричать о готовности народа биться до конца. Кроме того наши буржуазіи не такъ наивны, какъ Шлехтеръ. Они понимаютъ, что дружба Вильгельма легкѣ можетъ оказаться недостаточной гарантіей передъ лицомъ негодованія общества и народа въ проигранную войну и предательство. Съ этой точки зренія безопаснѣе заключить миръ, склонивъ къ нему и союзниковъ. Но для этого нужно выговорить у Германіи всѣхъ существенныхъ уступок и по отношению къ нимъ. Тѣмъ болѣе необходимо избавиться сидѣй передъ врагомъ.

Приближительно въ такомъ же положеніи находятся и буржуазіи. Конечно крупные землевладѣльцы и капиталисты чрезвычайно выиграли бы отъ победы. Но такие смѣшанные, осѣдлые люди, какъ Крестовниковъ, Гучковъ или Авдаковъ прекрасно знаютъ, что толки о мобилизациѣ промышленности и о созданіи новой восьми-миллионной арміи — басни для постороннихъ. Но и они хотѣли бы заключить миръ безъ крупныхъ потрясеній въ странѣ. Легонько спустить въсъ с горы. Рессорой тутъ служитъ конспітвенный пламень Родзянка, готоваго биться въза Урала до послѣдней капли крови послѣдняго русскаго мужика.

Трудящіеся классы Россіи, наоборотъ, чинтъ интересы въ мирѣ возможно болѣе скромно. Прежде всего для того, чтобы пріостановить дальнѣйшее встроблевіе крестьянъ и рабочихъ въ солдатскіи шинельхи. Продолженіе войны, новые займы, вся тяжесть расплаты за которые ложится на крестьяниновъ и рабочаго — это такое бѣдствіе, передъ лицомъ котораго блѣднѣютъ различія между болѣе или менѣе выгодными заключеніями мира, если бы даже путемъ продолженія войны можно было падѣться на измѣненіе нынѣшнаго договора въ интересахъ Россіи. Но и этого нѣть. На самомъ дѣлѣ продолженіе войны несетъ за собою не только

волюционнѣе и грандиознѣе, такъ какъ для него не существуетъ супоровъ дѣйствительности, которую долженъ преодолѣть международный пролетариатъ. Революція въ Пітерѣ... завтра въ Америкѣ и послѣ завтра соціалъ-... точъ-въ-точъ какъ въ романахъ въ серіи: «путешествіе въ луну».

Чтобы не быть голословными, мы разберемъ ленинскую аргументацію въ пользу „пораженія“ и покажемъ, что все эти „революционнѣе перспективы“ построены на „песцѣ“, на теоріи всеобщей „партизанскости“ революціоннаго дѣйствія, а не на всестороннемъ анализѣ развертывающихся предъ нашими глазами событий, какъ всегда делали революціонныя большевики.

Чтобы свергнуть русскаго царизма и вмѣшать искру европейской революціи, нужно, чтобы онъ потерпѣлъ военный разгромъ. Отсюда лозунгъ: „пораженіе Россіи“, Россіи въ кавычкахъ, конечно, т. е. официальной. Что всякое освободительное движеніе имѣть тѣмъ больше шансовъ на успѣхъ, чѣмъ больше разбиты и обесѣдлены власть и господствующіе классы, — это понятіе каждому; но въ данномъ конкретномъ случаѣ предъ международнымъ пролетариатомъ встаетъ другой вопросъ: не можетъ ли пораженіе „Rossii“ быть пораженіемъ русскаго народа и безъ того задавленіемъ государства и пресечениемъ?

Насъ утѣшаютъ тѣмъ, что побѣдѣніе будуть въ концѣ концовъ всѣ правительства и „пробѣгть честь нашихъ угнетателей“. Но вѣдь это слова въ красныхъ искты, а не анализы кошмарной дѣйствительности, который убѣдилъ бы насъ, что международный пролетариатъ уже сейчасъ достаточно силенъ, чтобы опрокинуть правящую Европу. У „С.-Д.“ есть крѣпкая надежда на „революціонную башиду“. Ну, а если эта „башид“ не привьется? Если пролетариатъ другихъ странъ, когда его представители застанутъ въ инцистерскихъ краслагахъ и снова, послѣ года войны, голосуютъ за военные бюджеты, не сумѣть въ нужной мѣрѣ возобновиться изъ плѣна буржуазной идеологии и политики? Если еще весьма велико подвѣрье пролетариата воюющихъ странъ другъ къ другу? Если соціал-шовинизмъ, дозволъ „защиты отечества“, „войны до конца“ и „Burgfrieden“ не покинутъ вергу? Тогда что? Да тогда будетъ побѣдѣнъ въ этой войнѣ при нашемъ содѣйствіи русскій народъ, — россійскій пролетариатъ и союзники Руслана.

растрату жизней и богатствъ, но и дальнѣйшее выясненіе глубинъ разгрома Россіи. А таъль какъ это требуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ лишихъ усилий со стороны Германіи, то вдвойнѣ ухудшаетъ перспективы мира. Германское правительство будетъ ставить тѣмъ тѣмъ условия, чѣмъ больше жертвъ понесла Германія до конца въ болѣе исчерпанныхъ окажутся силы самой Россіи.

Но императоры и бирократія знаютъ, что миръ оправдѣтъ для нихъ крахъ.

Бѣдная надежда для нихъ остается лишь въ области интимъ въ темнаго шулера. Прежде же всего во всѣхъ случаѣахъ скрывается въ нихъ желаніе оттупить этотъ срокъ. Оттгнавши его, они, конечно, еще глубже погружаются въ болото, но худо то, что съ собою они тащутъ въ народную Россію.

Также точно и буржуазія съ ужасомъ смотрятъ на миръ, если ей не удастся обставить его рядомъ такихъ условій, при которыхъ гегемонія самой буржуазіи въ Россіи не только не поколеблется, но еще возрастетъ за счетъ старой власти.

Послѣ продолженія войны и скрывающіяся за нею суетливыя и испуганные попытки какъ-нибудь ослабить готовящійся ворвь народныхъ силъ должна быть безпощадно разоблачена. Поэтому чистоинственное реальное спасеніе для народной Россіи заключается въ радикальной демократизаціи ея.

Если бы революція присѣла еще до заключенія мира — демократическое правительство, подлинно революціонное правительство, дѣйствующее подъ сильнымъ давленіемъ пролетариата, дѣйствительно мило бы вывести страну изъ бѣдствія. Не думскій блокъ, не Керенскій, требующій тоже продолженія войны, а правительство, имѣющее своимъ лозунгомъ миръ.

Революціонное правительство немедленно обратилось бы ко всей Европѣ съ требованіемъ заключить миръ безъ анексій и контрабандъ. Оно обратилось бы къ братскому пролетариату Германіи и Австріи и сказали бы имъ: вы позволили нашему правительству вести себя противъ насъ, потому что вы шли одновременно противъ реакціоннѣшаго правительства Европы; теперь вы имеете передъ собой свободную, революціонную, народную Россію, — она идетъ къ вамъ и всѣмъ миръ и самое энергичное содѣйствіе въ борьбѣ за лучшее будущее. Вы не можете поднять на нее руку; вы совершили бы при этомъ самоубийство!

Демократическая Россія вырвала бы наѣ подъ ноги германскаго милитаризма все то чинимо, освободительное недразуміе, всю теорію самообороны, которая отдала въ его руки силы организованного пѣнцкаго пролетариата. Демократическая Россія перестала бы быть пугаломъ для болканскихъ и австрійскихъ славянъ, непротивъ, она была бы для нихъ столь мощнѣмъ магнитомъ,

Мы же не желаемъ пораженія изъ тому, на другому народу. Можеть быть „С.-Д.“ приведетъ неоспоримыя доказательства того, что вооруженный народъ, что очистилъ Варшаву, обратить свои штыки противъ Романовской имперіи, а тѣ, которые занѣли Польшу и Курляндию, повернуть свои тяжелыя орудія противъ Гогенцоллерновъ, — тогда другое дѣло. Но этиъ факты вѣдь... Въ томъ-то и бѣда.

Наоборотъ, мы знаемъ, что кайзеръ, представитель той же империалистической политики, что и царь, водитъ „освободительную войну“ противъ русскаго царизма. Какъ бы въ этомъ общемъ блокѣ т. Ленину не встрѣтиться съ Шейдеманомъ и Людендорфомъ.

Въ настоящей войнѣ нѣть нападающаго и обороняющагося. Есѣ нападаютъ — всѣ обороняются; каждая сторона стремится задушить своего противника, подчинивъ его существованію свѣтъ, Интересы. Опять-дамъ война отличается отъ всѣхъ предидущихъ, — и содѣйствовать пораженію одной стороны, значитъ содѣйствовать побѣдѣ другой, оправдывая въ конѣ шовинизмъ и лозунгъ „защиты отечества“. Пора бы это понять!

Мы думаемъ иначе по крайней мѣрѣ въ дальнѣйшемъ. Мы подозреваемъ, что „революціонная зарза“ въ Россіи вѣдь до окончанія войны врядъ ли успѣхъ развалиться въ полной мѣрѣ; въ разгромъ кайзеровъ Россіи вѣдь всякихъ кавычекъ не можетъ превратиться въ усиленію милитаризма въ империалистической лодыжкѣ.

Запишца свое положеніе, „С.-Д.“ ставитъ противникамъ, по-моему, убѣдительный вопросъ: докажите, „что невозможно совѣтство и содѣйство другъ другу революціонныхъ движенийъ сколько (курсъ „С.-Д.“) воюющихъ странъ“. Но отвѣтъ этой возможности вообще, мы не видимъ ее себѣнъ, и никто не пострадалъ дать намъ сорванныхъ доказательствъ.

Ссылаются на то, что „въ этомъ же послѣдніе десятилѣтіе не соединялся на одинъ высокийшійся публично соціалъ-демократіи“ и что „движение въ австрійскомъ пролетариатѣ послѣ 17 окт. 1905 г. фракціи (курсъ „С.-Д.“) доказало эту возможность“. Но вѣдь мы не соединялись и въ тѣхъ, что пролетариатъ не допускалъ мировой войны; въ что же мы видимъ? война заняла вторую годь,

что течько засталася бы в австро-імперії. Сашин фактъ своей демократичности новая Россія уже обезоружила бы своихъ враговъ.

Но допустимъ — и это болѣе чѣмъ вѣроятно — что царь будетъ заключенъ прежде, чѣмъ Россія будетъ иметь подобное правительство.

Старыи силы, господствовавши въ Россіи, кто бы не руководилъ ими послѣ войны отъ Кривошнина до Милюкова, будутъ стараться изгнать Россію новую военную политику: Прорванный стражъ они будутъ размѣщать ядъ национализма, волнисти по возвращении побѣдителей и духъ реванша. Истинной причиной этой политики будетъ не только естественное стремление руководящихъ классовъ вернуть себѣ империалистскія надежды, но прежде всего стремление сохранить милитаризмъ, барабанную артиллерию, какъ онѣ имѣли власть виновныхъ, и направить общественную вспышку въ руло вѣйшей политики. Возможно, что будутъ раздаваться и голоса о «спасеніи» этого, который-де диктуется Россіи отданіемъ въ високіи Германіи и вѣтѣ съ нею вести новыи войны противъ Англіи, при грабежѣ которой очень широкіе куски могутъ перенестися и на долю, такъ сказать, унтер-офицерского русскаго инженерства.

Но рускій пролетариатъ и въ этомъ случаѣ будетъ вести энергичнѣю борьбу противъ военной политики. Разумѣется предпосылкой всеної разумной и спасительной для Россіи политики, въ которой пролетариатъ могъ бы принять творческое участіе — является установление демократической республики. Учрежденіе союза пролетариата и рабочаго класса. Пролетариатъ будетъ настаивать на отказѣ отъ всякихъ союзъ, могущихъ встать страну въ новую войну. Единственный мощнѣйший союзникъ Россійской Республики будетъ международный пролетариатъ. Въ полномъ согласіи съ нимъ она будетъ требовать всесобщаго разоруженія и стронутися къ установлению демократическихъ соединенныхъ штатовъ Европы. Но пролетариатъ Россіи будетъ требовать кромѣ того, чтобы молодая республика ни въ какомъ случаѣ не ждала всесобщихъ рѣшений въ этомъ смыслѣ: разоруженіе Россіи диктуется настоятельнѣйшимъ образомъ въ ее собственныхъ интересахъ, диктуется подлиннымъ патріотизмомъ всей ея демократіи, либо лишеніе колоссальнаго уменьшія времени военныхъ расходовъ можетъ позволить Россіи защищть свои тяжелыя раны. До тѣхъ поръ, пока разоруженіе союзъ не можетъ еще служить гарантіей мира съ вѣтъ стороны — Россія должна создать исключительно оборонительную силу въ видѣ образцовой милиции, ибо война доказала съ полной очевидностью, что подобное войско вполнѣ пригодно для оборонительныхъ цѣлей, отъ вся-

а пролетариата на радость своимъ врагамъ занимается ванно-истребленіемъ.

Пробуютъ опереться на Базельскій манифестъ, но имъ знаемъ и другіе манифесты и то, что пролетариатъ въ своемъ большинствѣ разорвалъ и растопталъ эти манифесты, какъ разорваны и частотами манифесты буржуазіи о нейтралитетахъ.

Наконецъ, ссылаются на борьбу австро-імперіального пролетариата за всеобщее избирательное право послѣ русской революціи. Но отъ движенія въ Австро-іи до движенія во всей Европѣ очень далеко. Если это совпаденіе было тогда, то еще не значить, что оно повторится въ настоящихъ условіяхъ, да еще въ большихъ разнѣахъ.

Надеждами соображенія заставляютъ насъ еще разъ подчеркнуть, что свои «революціонныи перспективы» „С.-Д.“ построилъ на сомнительной теоріи «революціонной заразительности», безъ анализа прошлаго и настоящаго, но съ вѣрой фантика во все гадательное и желаемое.

„Rossia свергаетъ царинъ“. Но когда? Прежде чѣмъ будуть свергнуты правительства всѣхъ другихъ виновныхъ странъ или послѣ? Очевидно, что прежде, такъ какъ дальше идутъ строки о томъ, что „демократическая революція въ Россіи перебрасывается въ другіи страны“ и т. д. до самого соціализма. А если царь послѣшитъ заставить съ кайзеромъ мира, чтобы подавить революціонное движение не только у насъ, но и во всей Европѣ? Тогда что? „Въ результате этого, по словамъ все того же „С.-Д.“, на время русско-іурскій слышанный союзъ „Rossia“ получаетъ полу-турецкую для выполнения „выѣзжанныхъ предковъ историческихъ задачъ“, т. е. завоеваніе Царьграда. Та же отсрочка распространяется на внутреннюю войну „Rossia“ противъ Россіи. „Внутренніе турки“ остаются господами положенія“. Такая перспектива не макнѣтъ насъ.

Ноѣдѣтъ еще одна причина, всесиль и всесиль опасная сторона для. Въ здѣсь свой позиціи, оторвавши отъ земли съ ею сворбани и ужисами, „С.-Д.“ забылъ, что пролетариатъ, используя въ свою пользу все затрудненія, все спутненія и сильнѣи возможнѣи практикующихъ классовъ, не долженъ оставлять со мною идти подъ

вой же наступательной войни Россійская Республика должна буде отреагировать не на словахъ, а на дѣлѣ.

Торжество свободы единственное средство удержать въ пледѣтворицѣ союзъ народовъ тѣ націи, которые до сихъ поръ угнетались русскимъ правительствомъ. Экономически онѣ заинтересованы въ сохраненіи самыхъ тѣснѣихъ политическихъ, торговыхъ и культурныхъ связей съ народомъ великорусскимъ. Центробѣгіи силы объясняются исключительно парварскими характеромъ самаго этого „центра“. Свободная Россія обнажитъ безусловно вароды ее соплемъ составляющіе. Если бы даже тѣ или другіе оказались отторгнутыми отъ нее въ процессѣ выѣзжаніи империалистической войны, то вѣтъ соплемъ, обратно, тяготѣйше привлечетъ съ огромной силой, разъ Россія демократизируется. Это еще болѣе вѣроѣтно относительно тѣхъ народовъ, которые получили бы свободу, какъ, напримеръ, польскій народъ, ибо ничего не можетъ быть естественнѣе прочной федеративной связи между Польшой и Россіей, разъ устранена буде дурная болѣзнь русскаго народа — самодержавіе.

Подобная вѣйша политика откроетъ путь для соотвѣтственной внутренней. Пролетариатъ выступитъ за широкую монополизацію демократическій государствомъ всѣхъ наиболѣе развитыхъ отраслей промышленности, болѣе или менѣе созрѣвшихъ для такой монополии.

Если лучшіе экономисты Германіи говорятъ о монополизаціи горной промышленности, электрической индустрии, производства химического удобрений и т. п., то и въ Россіи болѣе чѣмъ возможны подобныи вѣры. Передовымиъ экономистами Германіи и соціаль-демократами придется, вѣроѣтно, вѣтъ при этомъ передъ собою консервативное государство, которое будетъ упираться передъ тѣми корректировками, которые они хотятъ внести въ которые за нашъ взглѣдъ все равно недостаточны для обезвреженія государственного соціализма при сохраненіи власти въ рукахъ по превимуществу земельной и финансовой аристократіи. Россійская Республика, наоборотъ, съ полной легкостью можетъ организовать добычу нефти въ керосинъ, металловъ, угля, эксплуатацию желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, дѣло снабженія промышленности электрической энергией, табачную, спичечную монополію и т. п. при широкомъ участіи въ администраціи представителей рабочихъ синдикатовъ. Полученные такимъ образомъ средства будутъ направляемы исключительно на прозуктивныи траты въ направлениі оздоровленія и развитія народного русскаго хозяйства.

Образцовая постановка общаго и техническаго народнаго образованія, 8-часовый рабочій день, защита и страхование труда, развитие экономической, культурной и санитарной виниціативы

иъ империалистическихъ знаменемъ. Ставить дѣло пролетарскаго освобожденія съ побѣдою того или другого государственного оружія, значитъ зарѣвѣ обрекать его на неудачу. Да это и въ классовую политику; это какъ разъ та оппортунистическая постановка вопроса, которую „С.-Д.“ приписываетъ другимъ; это самыи настоящій оппортунистический методъ защиты пролетарскаго интересовъ. Скверная исторія, когда у другихъ замѣчашъ въ глазу сучекъ, а у себя не видишь даже бревна.

Ленинская постановка вопроса допускаетъ только два решенія: мы за пораженіе Россіи и слѣдовательно — истинные революціонеры; мы противъ пораженія, значитъ шовинисты. Кто противъ пораженія Россіи, тотъ ясно, по логикѣ „С.-Д.“, вѣтъ съ буржуазіей за побѣду Россіи, за усиленіе третиевицкаго режима, противъ стачекъ, противъ всѣаго противодѣйствія войнѣ и, наконецъ, тѣтъ всѣ ужасныи последствія войнѣ возлагаетъ такжельнѣи бременемъ на германскій и австро-іурскій народъ. Такая странная „логика“ неизбѣжно заставляетъ писать за пораженіе. Недѣланіе постановки вопроса приводитъ ко всѣмъ выводамъ. Одна ошибкѣ тащить за собой другую, третью. Въ итогѣ „революціонныи перспективы“ въ Бакунинскомъ стилѣ.

Итакъ, ленинскіе соображенія 1) лишили всестороннаго анализа, 2) построены на теоріи „заразительности“ революціоннаго движенья, 3) могутъ привести къ побѣдѣ кайзера надъ русскими народами, или, 4) къ союзу царя и кайзера, что б. м. еще горѣше, 5) пролетарское дѣло слизывается со спекуляціей на побѣду того или другого государственного оружія 6) оправдывается соціаль-шовинизмъ и, наконецъ, 7) они окутрѣніи противорѣчіемъ.

Поэтому политическая концепція „С.-Д.“ должна быть осуждена и отвергнута.

Чувствуя шаткость своей позиціи, „С.-Д.“ подумалъ и о своемъ цвѣточномъ отступлѣніи „въ пользу порядка“. Господа, нужно читать въ читатѣ; мы видѣмъ о „пораженіи Россіи“, какъ напомнишь ахъ... Такъ. А должны ли этому напоминанию вѣтъ способствовать вѣдѣкіе товарищи? Если да, — то почему вы вѣдѣкіе изгнаніи, вынуждете ихъ за голосование военныхъ бюджетовъ? Разъ они, помогая побѣдѣ Германіи, не вѣтъ вѣтѣ?

занять и муниципалитеты, абсолютне демократизированиемъ, широкая помощь Государства кооперативамъ — все это въ кратчайшій изъ мыслямъ для этого дѣла сроковъ можетъ вымѣстить Россію отъ ужасныхъ результатовъ императорической политики въ нынѣшней войнѣ.

Но пролетариатъ осуществить также, будеъ во вскомъ случаѣ наставлать объ руку съ социалъ-демократическимъ крестьянствомъ на осуществлѣніи аграрной программы 1905 года: конфискація и передача крестьянству полюсничихъ, удельныхъ и кабинетскихъ земель, цѣлесообразная эксплуатация казенныхъ, широкій производственный кредитъ, ненавѣтное покровительство въ предпочтѣніе при этомъ крестьянскому синдикатамъ породъ мелкихъ и крупнѣйшихъ индивидуальныхъ сельскими хозяйствами, рядомъ съ щадительной чистопокойной свободами имѣтельства школы и просвѣтительской дѣятельности вообще; все это укрѣпить основной базисъ русского хозяйствства — деревню.

Если въ 1905 г. мы уже были полны уѣрности, что лишь подобная программа можетъ спасти Россію отъ постепѣнаго разоренія, то тѣмъ болѣе послѣ войны смѣхъ мы съ рѣжущей глаза убѣдительностью доказать широкимъ слою демократіи, что полумѣры теперь почти такъ же пагубны, какъ недѣльные: энергичныи мѣры необходимы. Пролетариатъ, идя по своему пути, ведущему къ соціализму, однитъ въ состояніи служить руководителемъ для широкихъ слоевъ деревенской и городской демократіи. Если, быть можетъ, онъ и не завоюетъ такъ скоро власти въ экономически отсталой Россіи, если въ Европѣ революціонныи события и не разовьются со всей энергией, то во вскомъ случаѣ за нихъ обеспечено въ Россіи огромное политическое и культурное вліяніе. Крушеніе демократіи и помѣщичества, бешеніе буржуазіи, страдающей собачьей старостью, въ консѣду ненавѣтная деворажизованность мелкобуржуазной и крестьянской демократіи выдвигаютъ его на первое мѣсто.

Но до мира или послѣ него — все равно — открыть двери къ этикѣ перспективамъ можно только неустанный и организованный борьбой

А въ Интернационалѣ?

Пролетариатъ каждой страны долженъ стремиться въ минимумъ къ выполнѣнію подобной же программы. Внутренняя слабость пролетариата, сказавшаяся крахомъ второго Интернационала, къ глубокой скорби нашей не позволяетъ намъ сколько нибудь уѣренно расчитывать на болѣе рѣшительные успѣхи, которые имѣли бы значеніе соціальной революціи въ ея полной катастрофической сущности.

съ вами, не стоять за „пораженіе Россіи“, не способствуютъ, напоминаемъ вѣдь? Значитъ не правъ т. Либкнехтъ, который, голосуетъ противъ военныхъ кредитовъ, и, какъ пишетъ пѣмѣцкая буржуазная пресса, противодѣйствуетъ „освобожденію Польши“. Если же вѣдь, — то вы въ своей „логикѣ“ не свали концовъ съ концами. Русский рабочій говорите, что пораженіе Россіи — наименѣшее зло; а отъ пѣмѣцкихъ рабочихъ требуете другого, противоположнаго содѣйствія пораженію Германіи.

Ко всему этому небольшое замѣченіе. Когда русскую армію „ведутъ скорымъ маршемъ“ не въ Берлинъ и не въ Мазурскій болота, а въ своимъ отечественнымъ, — пинскій и новгородскій, — когда русское правительство само „позволилось“ о себѣ сказать пораженіе, тогда т. Ленину остается только захочь пожаръ революціи; вопросъ о „пораженіи Россіи“ отпадаетъ самъ по себѣ.

Не можемъ мы согласиться и съ другимъ лозунгомъ: „ни побѣда, ни пораженій“, выдвигаемымъ на страницахъ № 2 „Извѣстій“ О. К. Этотъ лозунгъ не раскрываетъ своего политического содержания и не опредѣляетъ политики международнаго пролетариата въ этой войнѣ.

„Ни побѣда, ни пораженій“. Значитъ, мы должны вернуться къ прежнему европейскому положенію, въ которомъ подготовлялась эта война? Но вѣдь это безмыслица. Прежний коньюнктурный вызовъ повторной войнѣ, — для этого не обязательно убѣдительно убѣдить австрійскаго принца.

„Ни побѣда, ни пораженій“, — это лозунгъ продиктованъ обывательскимъ человѣкотворчествомъ и не лижетъ практическаго значенія; онъ не указываетъ намъ средство, какъ прекратить дальнѣйшіе и чѣмъ сгладить уже совершившіеся пораженіе и побѣды. Прощаль годъ войны. Цѣлый области обращены въ пустыни. Пораженіе народовъ на лицо. Самый выгодный для демократіи миръ не восстановитъ долгіе годы исполненной Наполеономъ, Польши и Галиціи и не возлагаетъ ихъ за пораженіе со стороны той или другой державы, или обѣихъ вѣтѣ.

Теперь, когда русская армія терпитъ пораженіе за пораженіемъ, когда гибель лижетъ возможность диктовать Россіи Араканову-

Не выполненніе программы-минимума, наши выше напоминавшіе, уже является несомнѣннымъ предромпомъ таїой соціальной революціи. Ея существенійшій пунктомъ является для насъ требование разоруженія.

Наши товарищи изъ „С.-Д.“ съ полнѣмъ основаниемъ борются противъ соціалистического пацифизма, если понимать его, какъ провозглашеніе лозунга воздержанія отъ всякой войны, даже гражданской. Но поставить во главу угла ближайшей борьбы революціоннаго рабочаго класса въну войнѣ въ будущемъ, всѣй новой империалистической войнѣ, путемъ замѣны казарменныхъ армий вооруженными народами — совсѣмъ другое дѣло, ибо вѣдь это значитъ обезоружить врага и вооружить себя для предстоящихъ соціально-революціонныхъ столкновеній.

Вооруженный народъ — это уже органическое вступленіе въ эру соціальной революціи, хотя, конечно, имѣція не есть еще полная гарантія побѣды пролетарскаго восстания.

Между тѣмъ насы, послѣ пережитаго военного кошмара, будуть вполнѣ подготовлены къ восприятію этого первыхъ стоящаго теперь для Интернационала лозунга.

Конечно, мы привѣтствуемъ всей душой Циммервальдскую конференцію, перекинувшую шоѣ между разрозненными до сихъ поръ пролетаріями во всѣхъ странахъ, оставшимися вѣрными соціализму. Мы привѣтствуемъ огромное значеніе этого отраднаго события, но мы не можемъ не отѣйтъ, что тотъ минимумъ, за который сошлись собравшіеся тамъ товарищи и который выразился въ манифестѣ, при вышѣшнемъ поворотѣ исторіи, является вѣ сколько отсталымъ.

Наши товарищи еще въ „Голосѣ“ были выставлены лозунгъ борьбы за миръ безъ аннексій, какъ та формула, при которой пролетариатъ можетъ организовать массовое движеніе, легко могущее при сопротивленіи правительству принять бурно революціонный характеръ и внести часъ въ эпоху окончательныхъ гражданскихъ войнъ за новый строй. Въ то время вѣдькторые товарищи, особенно изъ „С.-Д.“, находили этотъ лозунгъ совершенно непріемлемымъ за его недостаточную революціонность. Теперь мы вѣдьчѣ удовольствіе видѣть подпись Ленина подъ манифестомъ, выдвигавшимъ именно этотъ лозунгъ. И, конечно, Ленинъ поступилъ правильно, что не испортъилъ того соціалистического концерта въ Циммервальдѣ, который только и мыслилъ при вышѣшнемъ настроеніи лѣвыхъ элементовъ Интернационала, единство ковѣ — первый залогъ успѣха. Съ этой точки зрѣнія мы рады тому, что т. Ленинъ постепенно научился разумному „синдрому“.

Все же радость видѣть его подпись подъ выдвинутымъ раньше въ нынѣ рѣзко осужденнымъ лозунгомъ омрачается совиниенемъ того, что лозунгъ этотъ, какъ мы уже отѣйтъ, замѣтио устарѣлъ.

скія условия мира, бывшій революціонеръ и бывшій депутатъ Александрий совершилъ неожиданно для защитниковъ О. К.-аго лозунга можетъ обратиться къ нимъ со своимъ гнуснымъ предложениемъ подписать телеграмму на имя представителя Г. Думы г. Родзянко, чтобы Г. Дума въ трудную для отечества минуту смило подала голосъ за аннексію политическій эмигрантъ, ссыльный и заключенный въ дада нынѣ возможностъ выполнить передъ родиной свой долгъ и избавить ее отъ пораженія.

Въ вышѣшномъ отношеніи правъ и „С.-Д.“, когда онъ пишетъ: „кто признаетъ лозунгъ „ни побѣда, ни пораженій“, тотъ лишь лицемѣре можетъ стоять за классовую борьбу, за „разрывъ гражданскаго мира“, тѣмъ на дѣлѣ отрѣактъ отъ самостоятельной пролетарской политики, подчиняя пролетариатъ всѣхъ воюющихъ странъ задачѣ вполнѣ буржуазнаго“.

Жаль только, что „О.-Д.“ не замѣчаетъ того, что давній лозунгъ, какъ въ „пораженіи Россіи“ страдаетъ одной и той же оппортунистической болѣзнью.

Авторы „Извѣстій“ становятся на точку зрѣнія интересовъ государства и страны. Почва весьма скользкая. Исхода нынѣ неясна, Плехановъ благословляетъ парижскій волентеровъ на великое подвиги, на покореніе всякаго врага и супостата.

Никонѣцъ, О. К.-агий лозунгъ великолѣпно могутъ использовать ближайшіе его политическіе соратники, шовинисты изъ „Нашего Дѣла“, которые рассматриваются въ особенности т. Мартовскимъ, какъ „законный отвѣтъ“, и съ которымъ быть необходимо разрѣвать политической дѣятельности.

Но вѣдь мы, всѣрѣдь наѣ, боремся одновременно за „миръ безъ аннексій“, за миръ, который долженъ быть заключенъ во дипломатіи въ сицій народовъ, а самой демократической Европѣ. Мы боремся не за старое положеніе вещей, но за прочный миръ.

Несомнѣнно, что „миръ безъ аннексій“ выдвигаетъ и сторона побѣдителей, то есть другое государство. Чѣмъ же пролетарскій лозунгъ будетъ отличаться тогда отъ буржуазнаго? Или и. д. пролетаріатъ въ данномъ случаѣ побѣдѣтъ лижетъ съ совиниенемъ нынѣ буржуазіи?

Оно напоминает лишь немножко того парня, который, наученный говорить — тискать язык, не перетаскать! — на сборы винограда, повторял это привытство, но к сожалению, в изохорах.

Во садонь дѣлъ, для самыхъ правительствъ не секретъ, что рѣшительная победа какойнибудь стороны немыслима, хотя пересѣкъ въ общемъ опредѣляется въ пользу центральныхъ европейскихъ империй. Сила напряженій воинственности воюющихъ странъ чрезвычайно ослабла въ чѣстии даже перестаетъ прикрываться виновнической фразеологіей.

Укажите, панниръ, на такой фактъ, важность котораго не усомнишь ни отъ кого, привыкшаго къ формамъ рѣчи европейскаго дипломатовъ. Лордъ Сесилъ, англійскій товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ, запрошенній въ парламентъ о томъ, не ведутъ ли какіелибо переговоры о миру, отвѣтилъ совершенно открыто, что предпрѣтствіемъ къ нему служитъ выраженіе канцлеромъ желанія ванскаль съ четвертаго соглашенія контракту. Рядомъ съ этимъ онъ заявилъ, что Англія вполнѣ готова, какъ писалъ обѣ этомъ уже въ лордъ Греѣ, обсудить вопросъ о единосъдѣвъ поясномъ полнотойъ государствѣ на морахъ. Но, какъ добавилъ министръ, въ рамкахъ общей пасификаціи Европы! Наконецъ онъ сказалъ, что Англія можетъ начать переговоры о миру лишь въ согласіи со своими союзниками.

Кому не бросится въ глаза, какъ далеко ушли мы отъ недавнихъ лозунговъ: войны до конца, до полного крушения германского имперіализма!

Конечно, энергичное выступленіе пролетаріата за миръ далеко не лишило значенія въ сейчасъ. Прибавка „безъ анексій“ можетъ справлять за дорогѣ мира препятствія, которыхъ нагромождаютъ германскіе анексіонисты. Но все же правительства сами серьезно душаютъ сейчасъ о мирѣ, и пролетарское движение за миръ будеѣши несомнѣнно встрѣчено съ тѣмнѣю удовольствіемъ. На отсутствіе выдержки въ немъ, на его антипатріотическое выѣтательство будутъ правительства валить вину за то, что война для всѣхъ кончилась дурно. Вѣдь Чхендзе и Керенскій въ русской Думѣ определенно указывали, что русское правительство пыталось уже раздуть фабрические беспорядки именно съ этой цѣлью.

Что слѣдуетъ изъ этого? Ужъ, конечно, не отказъ отъ борьбы за миръ, по категорическому, энергичному, непримиримому прибавленію къ лозунгу борьба „за миръ безъ анексій“ — требованія: „за разоруженіе“.

Борьба за разоруженіе имѣетъ сейчасъ, въ виду настроенія масъ, во-вторыхъ, огромные шансы на успѣхъ. Ужасъ передъ войнами и страхъ полнаго разоренія при сохраненіи милитаризма будутъ нашими мощными союзниками. Во-вторыхъ, противниками

Сколько неясностей въ противорѣчії, сколько толкований!

Революціонный пролетаріатъ, посвѣтитель истинной свободы, естественно, противъ всѣхъ анексій. Вопросъ о томъ, въ какомъ государственномъ организованіи приникнуть той или иной области, долженъ решаться путемъ референдума.

Учитывая тенденціи имперіалистической фазы капиталистического хозяйства, мы не думаемъ, что одинъ „миръ безъ анексій“ и всіякіе договоры о третійскихъ разбрасывателствахъ спасутъ Европу отъ дальнѣйшихъ войнъ, болѣе жестокихъ въ кровопролитныхъ. Мы одновременно съ требованіемъ мира безъ анексій выдвигаемъ лозунгъ разоруженія и Республиканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Европы, въ которыхъ демократія получала бы таинштѣ свободъ, а пролетаріатъ сумѣлъ бы во всю мощь развернуть свою классовую борьбу и занять въ политической жизни соответствующее мѣсто. Многочисленныя волії въ малыхъ государствахъ уступили бы мѣсто двумъ величимъ державамъ: буржуазіи и пролетаріату. Война между ними неизбѣжна, и мы будемъ къ ней всегда готовиться.

Борясь за выдвиннутые лозунги, международный революціонный пролетаріатъ долженъ поставить вопросъ такъ, чтобы въ центрѣ всѣхъ скрещивающихся политическихъ дѣйствій его воля могла бы занять первое мѣсто, чтобы судьбы демократической Европы сосредоточились въ его рукахъ, а не въ рукахъ буржуазіи.

Въ наше вѣкъ, когда алчныя свора капиталистовъ разрѣшаютъ сноў между собою изъ-за барышей на трупахъ демократіи и пролетаріата, когда идетъ подготовка къ содѣянію Нового Рабочаго Интернационала, который, наученный горькимъ опытомъ предыдущей эпохи, смогъ бы развить свою классовую политику на международной базѣ и согласовать бы революціонную активность рабочихъ масъ отдельныхъ странъ въ единомъ революціонномъ путьѣ на буржуйный миръ, мы не должны ни на одну минуту выпускать дѣло европейскаго мира изъ своихъ рукъ.

Поэтому, не выбирая между державами, вѣнчавшими въ горло другъ другу, и не довѣрять никѣй вѣсты, мы хотимъ, чтобы „голосъ пролетаріата чувствовалъ себя великой державой со всесоюзной полнотой мира и сбыта; мира между націями, безпощадной войны между классами“. (Впередъ № 1)

обѣи имъ встрѣтимъ националистовъ, имперіалистовъ и героеvъ реванши, съ которыми мы должны размежеваться наиболѣе раннимъ и наиболѣе выгоднымъ для насъ образомъ.

Соціал-демократія при всѣхъ своихъ выступленіяхъ за миръ всегда и постоянно должна разъяснять, что ударъ имперіализму и международной войны можетъ быть нанесенъ только миромъ при разоруженіи.

Такой лозунгъ несомнѣнно сохраняетъ свой революціонный характеръ и при допущеніи весьма сильного, хотя и скрываемаго желанія со стороны правительства прекратить безысходную войну. Отсутствие этого добавленія мы считаемъ существеннымъ недостаткомъ лозунговъ, выдвинутыхъ центральскими манифестами.

Поставимъ точки надъ i. Быть можетъ адѣль то мы и расходимся существенное, чѣмъ когда бы то ни было съ товарищами въ „С.-Д.“ Въ самомъ дѣлѣ: они любятъ говорить о лозунгѣ гражданской войны и, пользуясь терминологіей т. Мартынова, какъ будтоультрапролетарію и максималистамъ выдвигаютъ на первый планъ именно представление „революціи момента“, противъ „революціи-процесса“. И однако что же? — Беспредѣльно же товарищи повторяютъ о томъ, что мы вступили въ „цѣлую полосу имперіалистической войны.“

Будемъ договаривать до конца. Если вамъ предстоитъ еще война того же типа, что выиграла, — значитъ, пролетаріатъ еще и еще не разъ окажется въ томъ состояніи растерянности,

въ какомъ мы видѣли его теперь, въ сѣяхъ того же пѣти у буржуазіи, который оговорилъ его въ 1914 году. Но если такъ: отъ кого же ждутъ ленинцы революціонныхъ актовъ? Отъ иніциативнаго меньшинства? Отъ кучка праведниковъ? Это чѣмъ не вѣту къ терроризму, по какому пошли кружки отчаявшихся въ варварскомъ движении 70-хъ годовъ. Нѣтъ, вѣроятѣѣ всего товарищи ленинцы, которые при всей рѣзкости выраженій, не отличаются ясностью мышленія, показываютъ тутъ кончикъ уха другого не менѣе устарѣлого лозунга: чѣмъ хуже, тѣмъ лучше! Они болтая, что „нацифизмъ“, вѣтъ то революціонное разоруженіе, о которомъ мы говоримъ, даже оно — способно привести къ болѣе мирной эволюціонной формѣ дальнѣйшаго общественнаго развитія. Имъ поводимому кажется болѣе цѣлесообразнымъ, чтобы новыи и новыи войны все болѣе были пролетаріатъ; а всѣ послѣ третьего или четвертаго удара этии бичи онь, разсвирѣпѣть отъ страданія, въ припадкѣ бѣшенства, разорвать свои цѣпи и уходиасть своего падла.

Менѣе всего склонны мы къ этому дурного вкуса примитивному романтизму, который кажется намъ единственнымъ ключомъ къ пониманію странныхъ противорѣчій ленинской позиціи. Извиняемся, если неправильно ее поняли, и ждемъ объясненій.

Опредѣляя строго классовый характеръ пролетарской политики и ведя свою борьбу вплоть до послѣдней войны между классами, мы добиваемся, чтобы соціалісты всѣхъ воюющихъ странъ, разрывая Burgfrieden, съ прежнимъ довѣріемъ къ пролетаріату другихъ государствъ, втѣннѣхъ въ войну, перестали голосовать за военные бюджеты, оставили министерскій Креслъ въ смѣло подняли борьбу за миръ народовъ противъ мира съ буржуазіей и за разоруженіе.

На своемъ пути мы встрѣтимъ не мало сопротивленій. Прежде всего со стороны бывшихъ руководителей партій. Мы всѣ хорошо знаемъ, что несмотря на многочисленные протесты и вопреки революцій конгресса, не созывается Международное Соціалистическое Бюро, а министръ Вандервельде продолжаетъ выдавать себя за предсѣдателя этого бюро. Рѣдкій номеръ революціонно-соціалистической прессы не пріноситъ вѣдѣстій о томъ, какъ украшенный крестомъ Зюдкунь, Шайдеманъ въ другіе вѣдѣстіи съ правительствомъ кайзеровъ душатъ свою оппозицію въ т. д. и т. д. Фактовъ можно привести очень много. Но не смотря на это, мы надѣемся, что возможно будетъ организовать противъ нихъ протестъ столь многочисленныхъ пролетарскихъ масъ, что они будутъ смыты волной этого протеста.

Даже и въ томъ случаѣ, если дѣйствующая теперь оппозиція не соберетъ вокругъ себя большинства, мы не должны бросать наимѣнѣнной вѣдѣ задачи. Наоборотъ. Мы должны вачать тѣмъ болѣе планомѣрную и активную борьбу по национальному и интернациональному сплоченію всѣхъ меньшинствъ. Другого пути нѣтъ. Вѣн организаціи поддѣли соціалистическая Интернационала нѣмъ движутся съ мѣста.

Слово вое пролетаріата всего мира, а слѣдовательно и отдельныхъ государствъ, должно идти подъ лозунгомъ борьбы за прекращеніе войны и за разоруженіе С.-Штаты Европы. Только этотъ лозунгъ явится лучшимъ противорѣчіемъ, только онъ является истинно классовымъ.

B. Полянскій.

3 сентября 1915.

Во всякомъ случаѣ, мы оставимъ при прежней тактикѣ: не прятаться отъ дѣйствительности за слишкомъ далекими и широкодѣйствительными лозунгами, какъ "гражданская война" вообще, "осуществление соціализма" и т. п. Да, первая есть наше энергичѣшее оружие, цѣлесообразность котораго опредѣляется однако множествомъ условий въ которомъ не можетъ быть во всякий моментъ подъ руками революціоннаго проектировщика, — второе остается нашей конечной цѣлью, но къ ней ведетъ еще не короткій и не удобный путь. Такжѣ точно противорѣчить духу революціонной соціаль-демократіи постановка маленькихъ прокборовъ юній, собраніе съ вѣтвей исторіи плодовъ готовыхъ упастъ и уже подгнившихъ. Лозунгомъ дня долженъ быть всегда планъ по соотношенію силъ, исполнимый и въ то же время могущій пойти свое осуществление лишь въ упорной борьбѣ. Такихъ лозунговъ для Интернационала является сейчасъ миръ и разоруженіе. Для Россіи кромѣ того Учредительное Собрание, Демократическая Республика и экономическое воскресеніе Россіи путемъ энергичѣшыхъ соціальныхъ реформъ, важнѣшія изъ которыхъ выше нанѣчены.

ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ПСИХОЗЪ.

«Какой я жалѣникъ?! Я — воронъ, воронъ...»
Пушкинъ

Съ Г. В. Плехановимъ дѣлается что-то неладное. Вы скажете, что это не ново; всѣ мы знаемъ, что онъ ударился въ соціаль-патріотизмъ, всѣ мы обѣ этомъ скорбимъ. Ноѣтъ дѣло дальше. Вѣдь патріотизмъ не обвязываетъ къ полному сумбуру въ головѣ, а въ нѣкогда ясной головѣ Плеханова вонзились такой сумбуръ, что будь въ его единомышленникахъ, сторонникахъ организаціи народной обороны, — а бы уже предупредить публику не ставить всякое лико въ строку, ибо наститій вождь видимое дѣло заговориваетъ.

Каковы факты?

Плехановъ въ извѣстномъ манифестѣ повторяетъ глупую басню о томъ, будто нѣцы для большого простора своимъ колонистамъ потребуютъ вывести коренное населеніе изъ земель, которыхъ отнимутъ у Россіи.

На дѣлѣ все безъ исключения нѣмецкая пресса протестовала именно противъ такого выселенія, совершенного въ преступномъ масштабѣ русскимъ правительствомъ. Извъ совершило дурацкіе стратегическіе соображенія, подсказанные Меньшиковымъ, правительство обездолило миллионы людей и внесло трагическій за-осъ въ жизнь всей страны.

Дружественный Россіи корреспондентъ газеты „La Dѣp che de Toulouse“ даетъ такое описание части этого преступленія.

„Генералъ Смирновъ приказалъ создать пустыню на 300 верстъ вокругъ Варшавы. Тотчасъ же во всѣ стороны ринулись автомобили и кавалерійскіе разъѣзы. Море огня разлилось повсюду. Загорѣлись хлѣбныи и замки. Кажется даже камни были бы сожжены, если бы это было возможно. Польша знала много бѣдствій — 1813, 1830 годы. Но все это было ничто, по сравненію съ выѣзжими разрушеніемъ. Крестьянамъ приказывали поджигать собственныи домашки, фабриканты разрушать собственныи фабрики. Это было какое-то зомбетрасеніе. Засыпаются колодцы, вырубаются лѣса, портятся дороги, выжигается хлѣбъ. Всѣ повинуются. Занѣки не находятъ пощады. Великолѣпныи рыцарскіи имѣнія, полныи славныхъ воспоминаній, превращаются въ груды развалинъ. Старую мебель, портреты предковъ, корытища несутъ въ костры. Когда же остается въ деревнѣ больше ни одной кровли, крестьяне приказываются разрушить ихъ церкви. Я самъ видѣлъ, какъ они бросались на колѣни, плали, что они ни за что не посмѣютъ поднять на нее руку. Тогда же дѣло привлекалось солдаты. Церкви были облиты кerosиномъ, и въ нее заложили динамитъ. И потѣ они ушли, заперѣли колокола, полетѣли осколки святыхъ изъ своихъ иштѣ; обрывки распятій и живописи погребены подъ руинами сведеній. Конецъ. Польша стала пустыней. Жиліоны превращены въ бездомныхъ ищущихъ. Они бродятъ на своихъ пепелищахъ и ищутъ остатковъ прошлаго. Но русская армія гонитъ ихъ прочь, — съ собой; гонитъ стариковъ, детей и женщины, захватываетъ ихъ въ свою чудовищную сѣть. Крестьянъ пришлоось быть прикладами: они не хотѣли уходить отъ родныхъ развалинъ. Сколько ихъ падетъ въ бенкочечной дорогѣ, особенно дѣтей и старцевъ!“

Это не страшная фантазія, Георгій Валентиновичъ, это — дѣйствительность.

Или, б. м., царскіе палачи дѣлаютъ это въ угоду нѣцамъ, заранѣе выполнивъ ихъ требованія? Дума подготавливала, чтобы по крайней мѣрѣ, гоня жителей, не разлучали семейства: можетъ быть и это дѣлалось по приказу Вильгельма? Чего добра! На-

сѣдовъ у всѣхъ на память. Да и не пишеть ли Плехановъ въ манифестѣ: „Россійские помѣщики лишь скрѣпя сердце обороняютъ Россію. Пораженіе Германіи было бы пораженіемъ дорогого реакціонерамъ монархическаго принципа“. Но въ такомъ случаѣ передъ лицемъ всѣхъ очевидной зѣрнистой жестокости, передъ лицомъ тупости и наивности нашихъ правящихъ, что долженъ дѣлать искренній и толковый патріотъ въ демократѣ? — Очевидно, всѣ силы приложить къ изверженію „правительства разгрома!“

Но въ чаду патріотического безумія Плехановъ перестаѣтъ понимать простѣйшія вещи, и вотъ, какъ мы узнали изъ опубликованнаго „Рѣчи“ письма, онъ „закликаетъ всѣхъ для лизъ съѣтъ“ соціаль-демократическихъ депутатовъ дать въ руки гнусному царскому правительству всѣ народныи средства. Наши товарищи въ Думѣ вообще не „патріоты“, они иммунизированы отъ зараженія Плехановскими психозомъ, но все явное безуміе такой „обороны“ пойметъ даже приличные демократы, вродѣ Керенскаго.

По прочтевшему письму Плеханова къ Бурьянину одному товарищу прислалъ вѣзовѣшій въ своемъ трагикомічномъ сонѣ.

Обычно джентльменски корректнѣй Плехановъ привидѣлся ему обворваннѣмъ, всѣдакоченѣмъ и босымъ.

— Что съ вами, спросилъ онъ, что съ вами, отецъ русской соціаль-демократіи?

Но подобно пушкинскому мельнику Плехановъ прокаркаль: „Какой я соціаль-демократъ? Развѣ ты не видишь, что я россійскій двуглавый орелъ. Я учу теперь всѣхъ сыновъ Россіи слотиться вокругъ августѣшаго главнокомандующаго“.

И въ бреду Плехановъ проповѣдывалъ камнамъ пустыни: „Я уже объяснилъ вамъ, что такое врагъ выѣзжий, теперь я объясню вамъ, что такое врагъ внутренній. Врагъ внутренній — это соціалисты въ жидахъ... и т. д.

Зловѣшій сонъ!

— А. Вениковъ.

XXI СЪѢЗДЪ БОЛГАРСНОЙ С.-Д. Р. ПАРТИИ.

Взоры европейскихъ дипломатовъ и политиковъ сосредоточены въ настоящій моментъ на Балканахъ. Балканскія столицы превратились въ своего рода интернациональные и интригантскіе вертепы, гдѣ представители и агенты воюющихъ группировокъ съ сатанинскими усилиями, съ шедрими подкупами, обѣщаніями и угрозами роются и возстановляютъ престижъ своихъ странъ на этой важной политico-дипломатической биржѣ. А буржуазия и соціаль-патріотическая пресса обонѣетъ воюющихъ лагерей съ беспокойствомъ и дикой радостью заноситъ на свои страницы самые ничтожныи колебанія въ настроеніи и политії балканскіхъ карликовыхъ „богономадзанниковъ“. Однако эта пресса, изъ которой мы знаемъ, какъ часто мышлятъ свое бѣлье Венеселось, Радославовъ, Пашичъ и др., ничего не сообщаетъ о дѣйствіяхъ балканскіхъ соціалистовъ, или даетъ о нихъ только жалкіе возвращенные намеки.

Соціаль-демократія партіи на Балканахъ еще съ самого начала войны, подчерквая ея имперіалистскій характеръ, заняла интернационалистскую позицію. Не только логика марксистской философіи и принципъ классовой борьбы, не только тенденція въ интересы развитія балканскіхъ странъ и требование Балканской Федеративной Республики, — словомъ не только здорова теоретическая предпосылка привели ихъ къ такой позиціи, но и опытъ. Интернационализмъ балканскіхъ с.-д.-овъ получилъ свое первое историческое и кровавое крещеніе въ пламени междубалканской войны 1913 г. Эта война и отрицательное отношеніе къ ней соціалистовъ неизвѣсно расширили и углубили ихъ влияніе на массы и закрѣпили позицію интернационализма.

Вѣрная этой позиціи балканскія С.-Д. предприняла рядъ выступлений, имѣющихъ громадное политическое и агитационное значеніе. Митингъ-протестъ, организованный въ февралѣ въ Болгаріи, Румыніи, Греціи и даже Сербіи въ недавніи конференціи въ Бухарестѣ, на которой выработаны основы Балканской Соціал-Федеративной Федерации, указываютъ на силу уѣждевія и сильность дѣйствій балканскіхъ товарищъ.

Русскіи товарищи, полагаю, будутъ интересно ознакомиться съ работами только что закончившагося конгресса Болгарской Соціаль-демократіи.

Конгрессъ открылся 9/22 августа митингомъ, на которомъ, кроме 130 депутатовъ, присутствовало болѣе 3000 софійскихъ гражданъ. Тамъ слова были возвѣщены звуки пародийныхъ и рабочихъ: несъ жить въ царѣ и братскомъ согласіи съ балканскими и другими народами. Ораторы, анализируя современное положеніе въ Европѣ и на Балканахъ, указывали на Балканск. Фед. Республику, какъ на единственній путь сохраненія и спасенія несчастныхъ бол-

какихъ народностейъ есть хищной дипломатія. Бессещдная прі-
тика была направлена особенно противъ политики русофильскихъ
и германофильскихъ буржуазныхъ партий.

Если обѣ виновнѣ стороны тратятъ миллиарды и приносятъ
колossalныи человѣческии жертвы, если они истощаютъ и разо-
рываютъ материально свои собственныи страны, мы будемъ послѣд-
нимъ политическими крестиками, поверивъ абсурду, будтобы эти
жертвы идутъ за благо и освобожденіе болгарскаго или какого-
нибудь другого национального народа". "Болгарская буржуазія пре-
вратилась въ орудіе изѣческаго или русскаго имперіализма и за
сінью кровь подготавливаетъ могилу его независимости". "Балк.
Фед. Республика не пустое мечтаніе, а живая, съ лихорадочными
напряженіями стучащая въ дверь Балканъ историческая необходимость".

Отъ имени пролетариата ораторы протестовали противъ воен-
ного положенія и цензуры, противъ беззаконнаго распуска ком-
мунальныхъ союзовъ и производства выборовъ при военномъ по-
ложеніи и требовали немедленнаго созыва Народнаго Собрания.
"Это не народная и не болгарская, а предательская политика",
говорилъ ораторъ. "Насъ, болганскаихъ пролетаріевъ, ничто не
раздѣляетъ; насъ соединяетъ одна мысль, одна доктрина, одинъ
интересъ, одно будущее, одна и та же глорія воли работать и
борться за Балк. Фед. Республ. и за соціалистическое общество".
Сегодня начнѣтъ говорить: "слишкомъ поздно вспомнили обѣ этой
федерации"; 25 лѣтъ назадъ, когда мы впервые выдали вѣтъ
довуши, надѣялись смыться, твердя: "слишкомъ рано". Хорошо,
господа властнующи и оппозиціонеры, теперь вы въ тупицѣ, и
мы считаемъ своей обязанностью широко раскрыть это передъ
народами и рабочими массами".

При бурныхъ одобреніяхъ была принята соответствующая ре-
волюція.

На слѣдующій день секретарь Партии, тов. Кирковъ, сдѣлалъ
докладъ о состояніи Партии.

Составъ партіи: 134 организаціи съ 3435 чл., въ тѣсной
связи находятся: 1) общий рабочий профес. союзъ съ 5058 чл.;
2) учителскіе с.-д. организаціи, 55 группъ съ 1063 чл.; 3) организація служащихъ въ государственныхъ и коммунальныхъ учреж-
дениахъ — 200 чл.; 4) Советъ рабочей соціалдемокр. молодежи —
310 чл.; 5) 11 просветительныхъ рабочихъ обществъ съ 338 чл.;
6) 14 группъ женщинъ с.-д-инъ — 623 чл.; и 7) 2 студенческія
с.-д. группы — 84 чл.

Дѣятельность. Организаціонныхъ собраний было 446; вѣ-
личина 697; посѣтило ихъ 179233 чл. Ц. К. виѣль 16 засѣда-
етъ, разославъ 18 циркуляровъ, 500 писемъ и надѣлъ 4 юні-
феста противъ войны и за миръ въ 100000 экз.; просвѣтитель-
скіе бѣгдѣ и рефераты было 849 съ 83903 приступавшихъ.

26-го октября 1914 было выступленіе совмѣстно съ парламент-
ской с.-д. фракціей противъ военного положенія. 22-го февраля
попдубалканское выступленіе противъ шовинизма, противъ войны
за миръ въ Балк. Фед. Республику. Первое мая, — 37 манифестаций
съ 13000 участниковъ. 24 мая — противъ русофильской агитаціи;
31 мая — противъ предпринимательской спекуляціи, противъ
безработицы и дороговизны жизни; 14 июня снова противъ
русофильской агитациі.

Печать. Партийный органъ "Рабочническии Вѣстникъ" расхо-
дится въ 8600 экз.; научный журналъ партіи "Ново Вѣме", ре-
дактируемый т. Благоевимъ, въ 1418 экз. Продано старыхъ и но-
выхъ надѣлъ 102 позиціи въ 63,348 экз. Партийная типографія
и книжный магазинъ получили чистаго дохода 15,330 фр.

Финансы. Приходъ 120192 фр.: расходъ 106187 фр.; изли-
чество 14005 фр.

Конгрессъ одобрилъ тактику парламентской фракціи (11 депутатовъ)
и послушавъ доклады: 1) "Европейская война, положеніе
на Балканахъ и С.-д-инъ"; 2) "Дороговизна и безработица".

Но этикъ краткаго сообщенія видно, что, несмотря на также
многие экономические и политические условия, вопреки гнету воен-
ного положенія и политического произвола, наперекоръ шовинист-
ской русофильской и германофильской агитациі, не смотря, на-
конецъ, на практикѣ 2-го Интернационала, Болгарская с.-д-инъ не
только сохранила количество своихъ членовъ, но въ своей полити-
ческой дѣятельности проявила большую активность и достигла
гражданского взаимія на рабочихъ массахъ и голодающее крестьянство.

Революціонная интернационалистская позиція на основе про-
праинирии классовой борбы, — вотъ компасъ болгарскихъ соці-
алдемократовъ.

XII конгрессъ еще разъ и еще сильнѣе закрѣпилъ въ сознаніи
рабочихъ искрѣ эту великий принципъ борбы.

С. М.—,

ВОКРУГЪ ЦИММЕРВАЛЬДСКОЙ КОНФЕРЕНЦІИ.

На общепартийномъ собрании въ Женевѣ 19, 1Х, послѣ доклада
г-на Троцкаго о Циммервальдской конференціи, была придана
следующая резолюція: "Собрание членовъ Р. С.-Д. Р. П. въ Женевѣ, выслушавъ докладъ обѣ Инт. Соц. Конф. въ Циммервальдѣ, горячо привѣтствуетъ этотъ первый дѣйствительный шагъ въ
возрожденіи соціалистического движенія за революціонно-классо-
выхъ основахъ. Выражая свою солидарность съ манифестомъ кон-
ференціи, призывающимъ пролетаріевъ Европы къ революціонно-
классовой борьбѣ противъ войны, имперіализма, национализма и
буржуазнаго общества, собрание считаетъ долгомъ всякихъ россий-
скихъ интернационалистовъ сплотиться вокругъ поставляемой
конференціи и оказывать Инт. Соц. Конф. всѣмѣрную поддер-
жку въ ея работѣ по возрожденію Интернационала". (За 33 голоса,
5 воздержались).

Мы отмѣчаемъ два момента во время обсужденія доклада.

1) Загр. Кон. Бунда послалъ своего delegata только съ инфор-
мационнѣй цѣлью. Изъ бурныхъ и грубыхъ рѣчей Коссовскаго, извѣстнаго защитника пѣнсіоннѣй соціаль-шовинистовъ, выяснилось,
что З. К. Б. представителемъ О. К., куда входитъ Бундъ, т. Аксель-
родонъ, зарапѣтъ о конференціи "послѣднѣе былъ", а официаль-
ное приглашеніе получено имъ "поздно". То же, что по поводу кон-
ференціи писалось въ различныхъ соціалистическихъ поданіяхъ,
"мы не обязаны читать"; да и самое приглашеніе подписано редак-
торомъ "Bergne Tagwacht" т. Гринимонтъ, "который съ самаго нача-
ла войны ведетъ въ Интернационалъ раскольническую линію".
З. К. Б. опасался, что эта конференція будетъ расколънической,
что, создавая свои исполнительные органы, она подрывастъ автор-
итетъ "теперьшнаго Интернациональнаго Бюро" и отнимаетъ
предѣдательскій портфель изъ рукъ министра Вандорвельда. По-
этому бундовцы призываютъ голосовать только солидарность съ
манифестомъ, они были противъ сплоченія вокругъ Инт. Соц. Ком-
иссии; они даже не хотѣли прийтѣстовать данной конференціи.
Такъ З. К. Б. осуждалъ задачи интернационализма.
Какъ и слѣдовало ожидать, бундовцы получили горячій отпоръ
и со стороны докладчика и со стороны возражавшихъ.

2) Тутъ же было заявлено т. партійцемъ, что революціи,
вынужденныи Загр. Бюро партіїцъ, выражаютъ позицію толь-
ко части партійцевъ въ притонѣ заграницъ — именно пат-
ристовъ, — русские же товарищи совсѣмъ не раздѣляютъ полити-
ческой мысли революціи.

Членъ Собрания.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Соціаль-черносотенецъ Алексинскій, какъ оказывается, доходитъ
свою далеко т.-решающей Ноздрева развязность до того, что и
сейчасъ именуетъ себя "передовечемъ". Нужно ли напоминать, что
этотъ господинъ давно исключенъ изъ нашей организаціи?

До насъ дошли слухи, что устроители патріотической организаціи въ Лозаннѣ числятъ среди своихъ последователей и "одною
опередовцемъ".

Группа "Впередъ" считаетъ абсолютно недовѣримъ досто-
инство опередовца со соціаль-шовинистическими инстинктами или
убѣжденіями. Всякій прымакающій къ нимъ толькъ самымъ автома-
тически исключенъ изъ нашей организаціи.

Редакція.

Тов. Е. В. — Ваша статья въ № 1 не напечатана за недостат-
комъ иѣста, а теперь, послѣ Цим. Конфер., устарѣла.

Украинская соц.-демократич. непериодическая газета

БОРТЬБА

№ 4-й вышелъ съ приложеніемъ на великорусскомъ языке:
«О Союзѣ Освобожденія Уграйны».

Открытое письмо къ российской соціалистической эмиграціи.

Адресъ редакціи:

Mr Lakhotzky-Kouzma, Rue Caroline, 11, Genève,
(для Бортьбы).

Адресъ для спросовъ только изъ за-раницы:

Club Russe, Case Plainpalais, Genève, Suisse.
(для "Впередъ")

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Соціаль-чорногорець Алексинський, яків окаизується, довоодить своєю далеко не фрігетоюючою Ноздревою разізність до того, чи то і сейчас іменуєть себе «опередовцем». Нужно ли напоминать, чи то цей господинь давно исключень изъ нашей организації?

До насъ дошли слухи, чи то устроители патріотической организації въ Лозаннѣ числять среди своихъ послѣдователей и «одного опередовца».

Группа «Впередъ» счищаетъ абсолютно несомнѣстимъ достоинство опередовца съ соціаль-шовинистическими инспирирами или убѣжденіями. Всякій примикающій къ нимъ толькъ самъ автоматически исключается изъ нашей организації.

Редакція.